

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Когда сомкнулись боевые ряды люменетов и их новых врагов, по всей Империи Оссиархов началась великая завоевательная игра, ибо Теклис намеревался доставить послание надежды как можно дальше. Здесь – то безжалостная стратегия легионов Катакроса и бросила вызов таланту и смекалке Владык Владения.

Эквис, самый северный континент Империи Оссиархов, славится своими бесконечными ветренными равнинами и суровыми степями. В Эпоху Хаоса Эквис был разорен силами Кхорна, правда, в конечном счете, методичное контрнаступление Катакроса не оставило и следа от этих варварских племен – кости, заполученные во время этих завоеваний, воплотились в Сталлиархских Лордах, которые и стали звать Эквис своим домом.

Кавалерийские эшелоны люменетов выступили из магтарского портала, хураканские маги мчались впереди и подгоняли их, дабы скорее миновать поля Преториса. Они буквально притягивали ветер, манили его за собой. Наступление было стремительным. Люменеты быстро миновали прибрежные крепости Ксанда и Синда и углубились в земли сталлиархов.

Пришествие этой воинственной стаи, сияющей во мраке, вовсе не осталось незамеченным для шпионов Вассала-Кавалоса Хоррека Вензая. Авиархи-мастера над шпионами из Ядовитых Шипов разослали своих птиц-могильщиков во все стороны света, дабы те собрали как можно боальше информации о люменетском вторжении. Большинство из них было сбито стрелами зорких лучников Ванари или изорвано в клочья циклоническими ветрами аlementиров из хураканских храмов, но попытки люменетов спрятаться от взора врага оказались безуспешными: мастера над шпионами могли видеть глазами своих птиц-конструктов, и потому уже знали, что значительные силы альвов движутся вдоль континента Эквис.

Против люменетских всадников выступили кавалерийские колонны Сталлиархских Лордов. Они стали смыкаться вокруг строя альвов подобно когтю, готовому обхватить вытянутую конечность. Теперь каждое Кавалосское Копье было таким когтем всем им предстояло вонзиться в тело врага и вырвать кусок плоти, а затем быстро возвратиться к главным силам костяных жнецов. Вспыхнули короткие схватки, притворные удары и ложные контратаки сменяли друг друга с невероятной скоростью. Ловкость и быстрота люменетов столкнулась с бессмертной решимостью их преследователей.

Сначала Всадникам Рассвета и их собратьям-аlementирам – стремительным Хураканским Ветробегам – удалось перехитрить оссиархов. Одна колонна притворилась, что отступает, а другая, бежавшая параллельно с ней, придержала своих воинов, чтобы зайти с тыла Смертовсадников, посланных Хорреком Вензаем с целью настигнуть их братьев по оружию. На огромной скорости Всадники Рассвета врезались в построения врага, орудуя пиками и пуская стрелы, а затем быстро отступили, пока копья Смертовсадников не успели обрушиться на альвов, дабы покарать их.

Но даже жеребцы Иметрики покорны усталости. После нескольких дней стремительной погони, вынужденные раз за разом проворачивать все более сложные маневры в попытке обыграть своих неестественно ловких противников, командиры люменетской кавалерии отдали приказ к самому настоящему отступлению. Они помчались к Латунным горам, которые растянулись на весь континент с севера на юг. В Эпоху Хаоса в ходе набегов Кхорна вершины этих гор превратились в горячий металл. Отступая к Латунным горам, альвы надеялись оторваться от своих преследователей, посчитав, что скалистая земля покажется тяжелой коннице оссиархов труднопроходимой местностью. И чем выше они поднимались, тем больше это предположение походило на правду. Альвы

верили, что, забравшись на горные склоны, они смогут перевести дух и оценить ситуацию, сложившуюся внизу.

Но чаяния их не оправдались. Для Сталлиархских Лордов возбуждение от погони было единственным удовольствием, которое создатели им составили, и потому они наступали с маниакальной решимостью. Каждый кавалосский жеребец был сотворен из кости не только по подобию диких лошадей, которые ничего не боялись – они также переняли черты стойких горных куутанов и риноцероидов с каменной кожей. Ни заросли, ни щебень горных склонов не были для них особым препятствием, а подъем на скалы мало чем отличался от погони вдоль засушливой пустоши. Попытка опередить костяных жнецов не увенчалась успехом, оссиархи нагнали ослабших люменетов, и теперь уже копья Кавалоев пронзили сердца своих жертв.

По приказу Говорящего-с-Ветром Неретая хураканские наездники, восседающие на гибких древесных бегунах, ловко ушли от атаки Кавалосских Смертовсадников и умчались в сторону битвы, развернувшейся далеко внизу, оставив при этом воинов Ванари за спиной. С тяжелым сердцем они покинули собратьев, но иного выхода не было: жеребцы Всадников Рассвета окончательно выдохлись, их бока взмылились, а глаза одичали и теперь метались в разные стороны. Всадники образовали тесный клин в небольшой лощине в надежде лишить своего врага преимущества. И это сработало. У Ванари появился шанс на последнюю вылазку, и они зашли так далеко, что почти сразили Кай-Набзара, лидера элитной кавалерии Эквиса. Но в конце концов альвы потерпели неудачу, им не удалось совладать с чистой силой Вассала-Кавалоса. Когда сияние Хиша померкло в небесах, альвийские тела были повергнуты в пыль меж горными перевалами. Не произнеся ни слова, Кай-Набзар и его всадники-оссиархи раздели их, закинули тела на спины своих окровавленных жеребцов и направились в сторону крепостей-некрополей. Доспехи и драгоценности люменетов они оставили ржаветь и пылиться на земле, ибо до них оссиархам не было дела. А вот применений для мертвых они знали целую сотню.

ЖИВОЙ УРАГАН

В Кадаварис – землю к югу от Преториса – был послан небольшой ударный отряд хураканских всадников. Их главной целью было не втянуть оссиархов в открытый бой, но подорвать их порядок и сбить с толку. Хураканского Мага Ветра, возглавившего эту миссию, звали лордом Джарианом Тоскующим Светом. Он провел своих воинов мимо высокой цитадели Нероззара с такой скоростью, что Ползуны Мортек, расположившиеся на зубчатых стенах, не могли поразить альвов, даже

когда их направляли сами визири войны. Хебукхан, оссиархский вассал, управлявший крепостным гарнизоном, не смог смириться с мыслью, что вражеские всадники могут свободно разгуливать за стенами его цитадели. Через своих жрецов Мортисан он отправил послание Леворукому Мастеру из Элиты Петрифекс, старому союзнику Хебукхана еще со времен Очищения Марачии. Леворукий Мастер должен был перехватить альвийских ветровсадников на Спинатарском мосту, который пересекал реку Пентагул на западе от Нероззара и который был кратчайшим путем из северной части региона в южную. Из отходов, оставшихся после душ, которые пошли в ход на его жуткие планы, Леворукий Мастер сотворил широкую пелену желтовато-серого смердящего тумана. Оссиарх окутал ею берега Пентагула, а затем приказал высоченным конструктам Петрифекса занять позиции на дальней стороне реки. Хебукхан был уверен, что, когда люменеты приблизятся к берегам, то в считанные минуты окажутся в сердце вражеских эшелонов.

Конечно, альвы направились в сторону реки, однако братия хураканских храмов не особо нуждается в таких банальных приспособлениях, как мосты. Когда они вплотную подошли к кромке воды, лорд Джариан призвал воющий шторм, призванный сопровождать его. Ветер этот был не совсем естественным: вместе с ним на помощь явился сам Ксент Разоблачитель. Этот капризный дух и развеял серовато-желтую мглу, которую призвал Леворукий Мастер. Как только из тумана показались очертания черных неподвижных скелетов Петрифекса, Ветробеги пустили в ход свои луки. Стрелы прочертили широкие арки над рекой Пентагул, их наконечники целили вовсе не в шеи и не в пустые глазницы, но в самую грудь противников.

Любая обычная стрела отскочила бы от твердой как железо кости, покрывавшей грудные клетки жнецов. Даже острия Аураланских Часовых Ванари не пронзили бы ее насквозь в попытке достать камни-душеглоты, спрятанные внутри. А вот стрелы хураканцев несли по воздуху ветра, наделенные сознанием. Когда те приблизились к возвышающимся конструктам, порывы ветра резко метнули их вверх, а затем, когда стрелы набрали достаточную высоту, развернули их на сто восемьдесят градусов вертикально земле. Под углом, тщательно подобранным ветрами, их наконечники вонзились в крохотные слабые места прямо за ключицами гигантских конструкций и прошли кость насквозь, достигнув заветных душеглотов и уничтожив их. Один из конструкций рухнул на землю, потом второй... десятый. Хураканские Ветробеги ринулись к самому обрыву – край зловонной зеленоватой реки приближался. Лорд Джариан издал громогласный клич и вместе со своими братьями оторвался от земли, ветер Ксент обернул их прыжок веры в высокий полет, и вскоре они приземлились на другой стороне реки, где уже лежали останки Элиты Петрифекс. Миновав пропасть, они собрали головы конструкций, которых сразили, и, прошептав несколько слов на ухо своим верховым зверям, помчались через туман, дабы избежать встречи с другими топчущими чудовищами, которые подбирались все ближе.

В мгновение ока они растворились во мгле, лишь эхо их подвигов разносилось в округе. В спешке возвратившись в город Ксалакар, трое из их числа принесли с собой новости о поражении, которое нанесли армии

живых Элите Петрифекс, что ввязалась в бой за южный Кадаварис. Трое других отправились вверх по Побережью Некрарха, неся с собой головы падших конструкторов прямиком в людской город Глиммсгорн в Лирии. Третий отряд забрал собственные большие трофеи и примчался к городу Летис, проворно миновав его противоположные береги, чтобы доставить послание о воцарившейся надежде людям, которые стремились восстановить привычный жизненный уклад в городских стенах. Оссиархов можно победить – даже самых крупных и сильных из их числа – и союзники пантеона Зигмара явились, дабы помочь. То было послание, которое разожгло огни надежды в сотне тысяч человеческих сердец, и с каждым днем это пламя разгоралось все сильнее.